

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ФИННО-УГОРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ УЧАСТИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Е. А. КОВАЛЬ,

*кандидат философских наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации»
(г. Саранск, РФ)*

Религиозная политика в Республике Мордовия обусловлена ее статусом как многоконфессиональной республики. Органы государственной власти и местного самоуправления заинтересованы в осуществлении межконфессионального диалога, основными субъектами которого являются православие и ислам. Одна из особенностей религиозной политики региона заключается в ее неотъемлемой связи с национальной политикой. Так, например, анализ Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. в Республике Мордовия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, разработанного Министерством по национальной политике РМ, свидетельствует о том, что реализация Стратегии на региональном уровне предполагает активное взаимодействие государства с православным и исламским сообществом. Кроме того, в целях повышения эффективности реализации межконфессионального диалога на региональном уровне разработана концепция республиканской целевой программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в РМ на 2014–2018 годы».

Субъекты межконфессионального диалога имеют не только общие, но и уникальные нормативные основания своего участия в его реализации. Нормативное основание одновременно отражает как сущностные, так и долженствовательные признаки того или иного явления. Так, нормативные основания межконфессионального диалога обеспечивают не только типовое поведение, упорядоченность и повторяемость процессов, происходящих внутри диалога и вне его, но и формируют некий образец, идеал, к которому следует стремиться участникам диалога.

Межконфессиональный диалог регулируется различными типами норм, определяя пределы возможного и обозначая должное поведение субъектов диалога. Наибольшую важность в анализируемой сфере имеют нормы права и морали. Общими для православия и ислама являются правовые основания межконфессионального диалога. В то же время определенная специфика имеется в нравственном обосновании участия в диалоге, которая обусловлена догматическими и традиционными различиями данных вероисповеданий.

Правовые нормативные основания межконфессионального диалога между православием и исламом на региональном уровне составляют Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Мордовия (принята 21 сентября 1995 г.), Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных

---

* Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Соглашение 8004. «Социальные факторы межэтнического и межконфессионального согласия в полиэтничном регионе».

объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г., Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 5 октября 2009 г.), Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718, План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р, Закон РМ № 93-3 от 1 декабря 2004 г. «О государственной поддержке национально-культурных автономий», Постановление Правительства РМ от 27 декабря 2010 г. № 512 «Об утверждении Республиканской комплексной программы по усилению борьбы с преступностью, противодействию терроризму, экстремизму и профилактике правонарушений на 2011–2015 годы», Постановление Правительства РМ от 18 февраля 2013 г. № 38 «Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области культуры, искусства и содействия духовному развитию личности, сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры, укрепления и развития межнационального, межэтнического и межконфессионального сотрудничества» и другие федеральные и республиканские нормативно-правовые акты.

Правовые нормы, как правило, носят общий характер, обуславливают необходимость реализации межконфессионального диалога, но при этом не содержат конкретной регламентации его осуществления. Данное обстоятельство нельзя назвать не-

гативным, поскольку отсутствие детальной правовой регламентации предоставляет участникам диалога определенную свободу действий, возможность прибегнуть к иным нормативным регуляторам, в частности к морали.

Следует отметить, что религиозные нормы также являются нормативными основаниями, причем для религиозных сообществ они имеют максимальную степень нормативности и императивности. Однако в ситуации осуществления межконфессионального диалога обращение к религиозным нормам в поисках нормативного обоснования диалога может привести к прямо противоположным последствиям. В случае с регламентацией межконфессионального диалога православия и ислама представляется оптимальным обращение к нормам морали.

IV раздел «Основ социальной концепции Русской православной церкви» посвящен анализу соотношения христианской этики и светского права. Положения данного раздела применимы и к этико-нормативной регуляции межконфессионального диалога. Так, в данном разделе отмечается, что «задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад» [2]. Следовательно, правовая регламентация межконфессионального диалога может обеспечить только некую минимальную степень взаимодействия православия и ислама. Для регуляции взаимоотношений представителей различных конфессий на повседневном уровне требуются правила нравственности. Только нормы морали регламентируют мотивацию поступка. Для права мотив становится важным только при расследовании преступления, если же преступный мотив не привел к преступному деянию – право игнорирует его. Однако построение межконфессионального диалога при отсутствии устойчивой мотивации его участников к взаимодействию возможно только формально. В связи с этим следует отметить, что государство на примере конкретного региона проводит очень грамотную политику по гармонизации межконфессиональных отношений. Оно организует возможность коммуникации,

взаимодействия, совместного решения социальных проблем представителями различных конфессий. Во взаимодействии подобного рода и формируется нравственная мотивация, способная привести к повышению эффективности межконфессионального диалога.

Моральная нормативность принципиальным образом отличается от правовой, и в первую очередь тем, что способом побуждения к поступку является апелляция не к государственной воле (что характерно для правовой нормативности), а к индивидуальному моральному долженствованию.

Государство не может принудить представителей различных конфессий к взаимодействию, но может создать или способствовать созданию условий, при которых они, объединенные совместной целью, будут работать над поставленными задачами. Крайне важно не только взаимодействие интеллигенции или священнослужителей, исповедующих различные религии, но и населения. Возникновение конфликтов на религиозной почве может быть обусловлено недостаточностью знаний о содержании догматов, традиций, ценностей, нравственных характеристик православия и ислама. Особенно большую проблему представляет собой неразличение «традиционного ислама» и радикальных деструктивных исламских течений, использующих террористические методы для достижения провозглашаемых ими целей, имеющих религиозное содержание. Неглубокие знания о специфике православной веры способны привести к обострению межконфессиональных отношений даже на бытовом уровне. В связи с этим одним из ведущих механизмов повышения эффективности межконфессионального диалога и гармонизации межнационального диалога становится просветительная деятельность. Представители православия и ислама активно занимаются данным видом деятельности самостоятельно, а также получают государственную поддержку, однако объем данной поддержки неодинаков, что обусловлено объективными обстоятельствами.

Власти в Республике Мордовия, учитывая многоконфессиональность населения региона, признают ведущую роль Русской православной церкви в духовном, социальном, патриотическом развитии общества. В настоящий момент подавляющее большинство верующих в республике, как русских, так и мордвы, придерживаются православного христианства.

Межконфессиональный диалог регулируется различными типами норм, определяя пределы возможного и обозначая должное поведение субъектов диалога. Наибольшую важность в анализируемой сфере имеют нормы права и морали.

Решением Священного синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 132) на территории Мордовии образована Мордовская митрополия РПЦ, включающая в себя Ардатовскую, Краснослободскую и Саранскую епархии [1]. До этого момента функционировала Саранская и Мордовская епархия РПЦ, которая была образована в 1991 г.

В настоящее время РПЦ в регионе занимает активную социальную позицию, плотно взаимодействует с представителями органов власти, излагая свое мнение о формировании патриотического движения и духовного развития общества. Согласно Основам социальной концепции Русской православной церкви, базисом христианского мировоззрения является сочетание национального и гражданского. Православный христианин любит свое Отечество, соплеменников и сограждан [2]. Поэтому поддержка РПЦ, единение церкви и власти – это особый вклад в формирование гражданского общества, который довольно успешно реализуется представителями государственных органов Республики Мордовия.

Не только республиканской, общероссийской, но и мировой тенденцией является определение реального положения церкви конституционным законодательством и политикой конкретного правительства по отношению к церкви. Так, на территории РФ

в разных субъектах наблюдаются различные формы взаимоотношений с церковью.

Конституционный статус Русской православной церкви определяется прежде всего признанием преемственности современной России и России Православной. Кроме того, ст. 13 Конституции РФ предполагает запрет атеизма, как и другой идеологии, в качестве единственной официальной. Наконец, признание России светским государством не создает препятствий органам власти как в масштабах государства, так и на местных уровнях учитывать в своей политике реальный общественный вес той или иной религиозной организации.

В Республике Мордовия властные структуры обращаются к опыту и духовному потенциалу православия в вопросах духовно-нравственного и патриотического воспитания не только детей и молодежи, но и населения в целом. Знание о содержании и особенностях православной культуры передается посредством организации деятельности воскресных школ, катехизаторских курсов, православных гимназий, преподавания факультативных либо базовых религиозных предметов в учреждениях общего, среднего профессионального или высшего профессионального образования (Основы православной культуры, Закон Божий, Основы православия) и др. В то же время существуют механизмы распространения знаний о специфике исламской культуры. В частности, законные представители учащихся с 1 сентября 2012 г. имеют возможность выбрать в рамках изучения предмета «Основы религиозных культур и светской этики» модуль «Основы исламской культуры». Следует отметить, что и православная, и мусульманская общественность активно использует в целях просвещения возможности сети Интернет.

Итак, просвещение населения Республики Мордовия в вопросах сущностных и культурологических особенностей православия и ислама служит одним из механизмов повышения эффективности межконфессионального диалога в рамках конкретного региона. В настоящее время

взаимодействие государства и представителей традиционных конфессий на территории Республики Мордовия можно признать эффективным, поскольку светские и духовные власти активно и единодушно осуществляют деятельность по духовному и нравственному воспитанию населения региона, установлению межконфессионального диалога, стабилизации общества.

В настоящее время РПЦ в регионе занимает активную социальную позицию, плотно взаимодействует с представителями органов власти, излагая свое мнение о формировании патриотического движения и духовного развития общества. Согласно Основам социальной концепции Русской православной церкви, базисом христианского мировоззрения является сочетание национального и гражданского.

Правовые основания межконфессионального диалога являются едиными для всех его участников, а конкретизация нравственной регуляции имеет определенные особенности в каждом отдельном случае, что связано со спецификой догматов, традиций, ценностей.

В настоящее время власти в Республике Мордовия, учитывая многоконфессиональность населения региона, признают ведущую роль Русской православной церкви в духовной, социальной, патриотической жизни общества, но при этом выступают активной стороной межконфессионального диалога между православием и исламом на региональном уровне.

Поступила 14.11.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журналы заседания Священного Синода от 5–6 октября 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639858.html>. – Дата обращения: 11.11.2013.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422>. – Дата обращения: 11.11.2013.